

Причерноморье

© 2012

А. А. Завойкин, С. Ю. Монахов

АМФОРНОЕ ГОРЛО ИЗ ФАНАГОРИИ И ДВЕ СЕРИИ КЕРАМИЧЕСКОЙ ТАРЫ ПОЗДНЕКЛАССИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

Статья посвящена двум впервые выделяемым сериям амфор «со сложнопрофилированным венцом» и «на пустотелой ножке», имеющим специфические признаки морфологии. Благодаря надежным керамическим комплексам удастся установить хронологию этих выпусков в пределах второй четверти — середины IV в. до н.э.

Ключевые слова: амфоры, керамический комплекс, хронология, Фанагория

Поводом для написания данной заметки стала находка горла амфоры с необычной профилировкой венца на акрополе Фанагории, что позволило выделить среди великого многообразия тары неустановленных центров производства по меньшей мере две новые серии амфор.

Первая серия амфор «со сложно профилированным венцом».

Итак, в 2009–2010 гг. на акрополе Фанагории (раскоп «Верхний город») исследовались остатки фундамента и нижней части общественного здания, погибшего в сильнейшем пожаре¹. Пожар был такой чудовищной силы, что обрушившаяся с кровли черепица в юго-восточной части здания ошлаковалась. Рухнули не только перекрытия, но и стены, построенные из сырцового кирпича на каменном основании: камни фундаментов внутренних перегородок обгорели, а кирпичи приобрели при обжиге рыже-красный цвет и местами сохранили свою структуру. Под этими завалами остались предметы, в момент гибели постройки оказавшиеся в помещениях, в целом довольно немногочисленные.

В их числе — горло средиземноморской амфоры, центр производства которой не установлен и которое в первую очередь и обратило на себя наше внимание редкостью формы венца. У этой амфоры строго цилиндрическое высокое (170 мм) горло с резким переходом к плечам. Ручки вертикально поставленные, венец сильно отогнут наружу, причем необычно сформован в виде «раскрытого клюва»

Завойкин Алексей Андреевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела классической археологии ИА РАН. E-mail: bospor@inbox.ru

Монахов Сергей Юрьевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории древнего мира ИИМО СГУ им. Н.Г. Чернышевского. E-mail: monachs@mail.ru

¹ Авторы выражают свою признательность начальнику Фанагорийской экспедиции ИА РАН В.Д. Кузнецову за разрешение опубликовать часть материалов из этого комплекса. Работа над статьей А.А. Завойкина выполнялась в рамках проекта, финансируемого РГНФ (№ 12-01-00122).

(рис. 1-1). Глина светло-коричневая, плотная, хорошо отмученная, без видимых включений².

Наряду с развалом фрагментов других амфор, черепицы и нескольких обработанных камней, находка располагалась в юго-восточном углу внутреннего (заднего) помещения №3, в толще прогоревшего сырца, над остатками сгоревшего деревянного перекрытия (второго этажа здания?), как бы «сползая» с него³. К сожалению, сохранность строительных остатков на этом участке довольно плохая: его во многих местах прорезают хозяйственные ямы поздних периодов, в частности, весь северо-западный угол помещения 3 был уничтожен ямами 435, 480 и 478. Кроме того, после пожара камень из наземной части кладки фундамента был выбран (исключая, по какой-то причине, небольшой отрезок южной стены) и вторично использован в других постройках⁴.

Поскольку в нашу задачу сейчас не входит подробный анализ всего вещевого материала из комплекса 460 (в котором преобладают фрагменты амфор Хиоса, Фасоса, Гераклеи и Менды), отметим только те находки из других помещений здания, которые важны для хронологических определений. Для темы нашей заметки фанагорийский комплекс интересен, прежде всего, в качестве хронологического индикатора, позволяющего определить момент бытования амфор редкой формы. Итак, в помещении 3 наряду с интересующим нас горлом были обнаружены следующие находки:

Лежавшая *in situ* фасосская биконическая амфора без ножки⁵ варианта II-B-1 первой половины IV в. до н.э. (рис. 1-2)⁶, на одной из ее ручек — плохо читаемое клеймо с ретроградной легендой:

[Θασ(ι.ν)] ←
 Μεσ(- -) ←
 Πυλά(δης) ←
 лягушка, ↑
 змея ↑

Клейма такие хорошо известны по находкам в мастерских на Фасосе, в Истрии, в Херсонесе, в Пантикапее, в Фанагории и в Горгиипии и датируются в пределах 50-х годов IV столетия⁷.

² По полевой описи – 460-IV/48.

³ Доски, поверх которых располагался керамический развал, лежали «в подборку» одна к другой, восточным краем на слое плотной серой глины, которая перекрывала и выравнивала поверхность кладки-перегородки 460/3. При этом доски оказались глубоко утопленными в глину: после удаления древесного тлена хорошо прослеживались их отпечатки. Это говорит о том, что доски, положенные поперек помещения 3 и скрепленные (?) по восточному краю поперечными досками, лежат *in situ*. Резкое понижение уровня к западу от кладки 460/3 (в котором и располагались интересующие нас находки) заставляло думать, что этот настил просел в какое-то траншеевидное углубление в помещении 3, которое он перекрывал. (Непонятно в таком случае, каким образом поверх этого настила была выстроена сырцовая стена-перегородка задних помещений здания.)

⁴ Судя по наличию обгоревших местами камням известняка в восточной кладке общественной постройки 144, некоторая их часть могла быть употреблена для фундамента этого здания, возведенного в середине IV в. до н.э. (см.: Монахов, Кузнецова, Завойкин 2006, 299, 302).

⁵ Которая была срезана ямой 435.

⁶ Монахов 2003, 76, табл. 42.

⁷ IOSPE № 488-494. И. Гарлан (Garlan 1999, 50, 233, № 675) относит магистрата Месс (-) к группе F1 и датирует его в пределах 50-х — начала 40-х годов IV века. В свою очередь В.И. Кац датирует этого магистрата началом 50-х годов этого столетия (Кац 2007, 415).

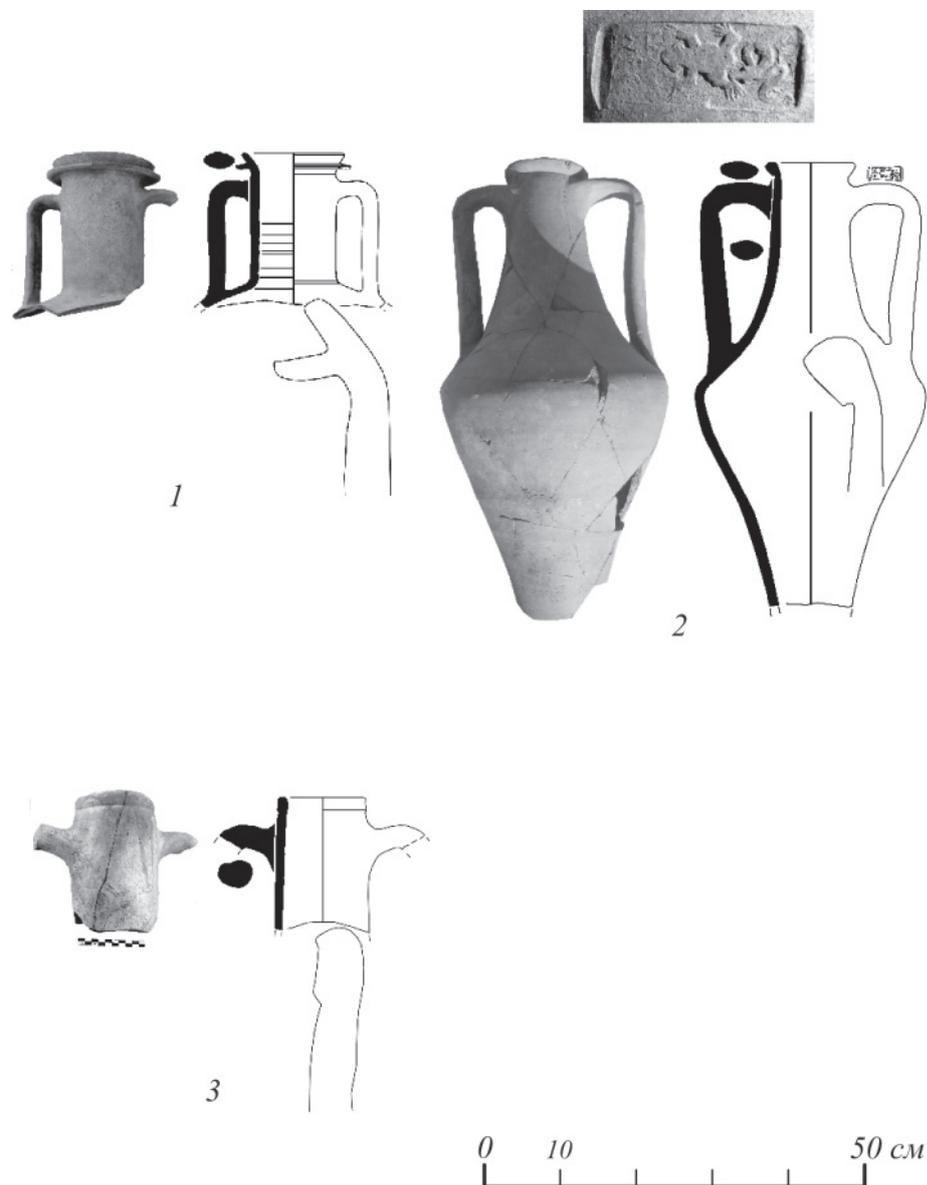

Рис. 1. Амфорный материал из фанагорийского комплекса 460.

1 - амфора "со сложнопрофилированным венцом"

2 - фасосская амфора с клеймом магистрата Μεσσ(-)

3 - горло хиосской колпачковой амфоры

Хронологически важной находкой является клеймо на горле гераклейской амфоры, где первая строка не читается, а во второй надежно восстанавливается имя магистрата Скифа (_ _ _ | ἐπι Σκ[υ]θ[α]), который, по современным представлениям работал в конце 60-х годов IV века⁸.

Найдены также горло с верхними прилепами двух ручек (рис. 1 -3) и фрагмент плеча хиосской амфоры «с колпачковой ножкой». Принято считать, что такие амфоры датируются в пределах первой — третьей четвертей IV в. до н.э.⁹

В числе обломков чернолаковой аттической посуды имеется фрагмент поддона чаши группы *Bolsal*, датируемой в интервале около 430–350 гг. до н.э.¹⁰, и фрагмент венчика с ручкой одноручной чашки (*one-handler*), датируемой ок. 375–350 гг. до н.э.¹¹

Таким образом, верхняя дата фанагорийского комплекса в целом не выходит за 50-е годы IV в. до н.э. Следовательно, и интересующий нас редкий тип амфор предварительно может быть датирован в пределах второй четверти IV в. до н.э. В отличие от небольших по размеру и немногочисленных фрагментов значительно более ранних амфор, присутствующих в комплексе в виде «фона», горло амфоры неустановленного центра, безусловно, относилось к целому сосуду, оказавшемуся в здании 460 в момент его гибели. Естественно, было бы полезным найти аналогии интересующему нас сосуду редкой формы и, по возможности, установить центр производства такой тары.

В качестве прямой аналогии можно привести амфору из меотского погребения № 426 Прикубанского некрополя. Она имеет такое же цилиндрическое, но более высокое горло, чем сосуд из Фанагории, такие же вертикально поставленные уплощенные в сечении ручки. Венец несколько иной — он не отогнут сильно наружу, а имеет клювовидную форму, при этом нижний выступ менее выражен и оформлен в виде небольшого валика. Переход от горла к плечу у прикубанской амфоры такой же резкий, она имеет широкие округлые плечи, плавно переходящие в пифоидное тулово и остросереберную ножку (рис. 2 -1)¹². Хронология данной амфоры надежно устанавливается благодаря тому, что вместе с нею в погребении была обнаружена мендейская амфора без ножки и части горла (рис. 2 -2), которая, тем не менее, надежно идентифицируется как образец тары варианта «Портичелло». Такие мендейские амфоры известны по множеству комплексов, прежде всего из курганов №2 и 9 Елизаветовского могильника, кургана № 28 могильника Плавни, кораблекрушения у Портичелло и другим, которые надежно датируются в пределах первой половины IV в. до н.э., причем в нашем случае более предпочтительна будет вторая четверть этого столетия¹³.

Еще одна аналогия — целая амфора из погребения № 13з некрополя Старокорсунского городища № 2. Она имеет такое же высокое цилиндрическое горло с резким переходом к плечам и сложнопрофилированный венчик в виде «раскры-

⁸ Магистрат Скиф отнесен к хронологической группе ША, см.: Кац 2007, 429.

⁹ Монахов 2003, 24, табл. 11, 4–6.

¹⁰ Sparkes, Tallcot 1970, 273–275, fig. 6, 541, 554 etc.

¹¹ Sparkes, Tallcot 1970, 290, fig. 8, 759.

¹² Раскопки И.И. Марченко и Н.Ю. Лимберис 2001 года. Глина амфоры темно-красная, плотная, с мелкой слюдой. Признателен авторам раскопок за предоставленную возможность опубликовать сосуд.

¹³ Монахов 2003, 91 сл., табл. 62, 4–6, 63, 1–3.

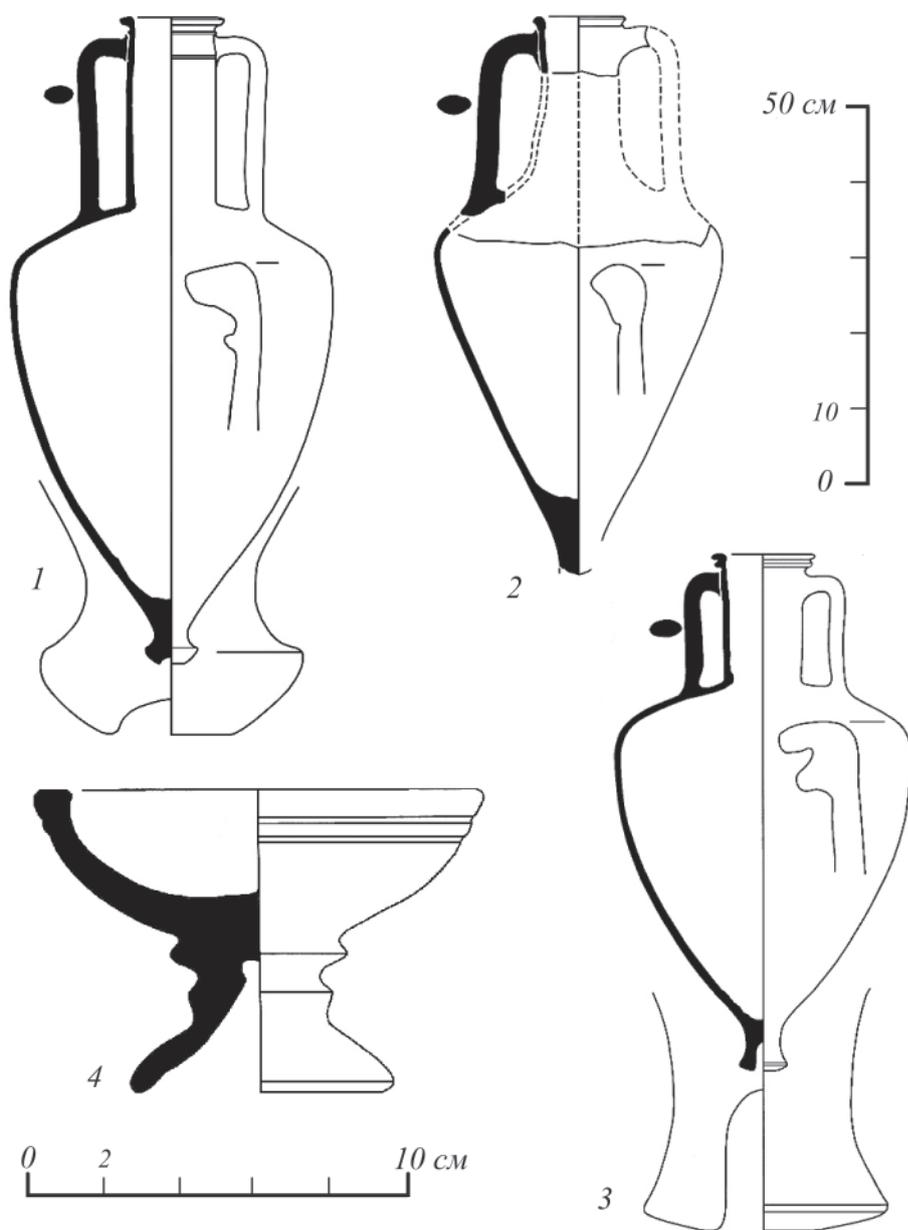

Рис. 2. Комплексы с амфорами “со сложнопрофилированными венцами”

1, 2 - из погр. 426 Прикубанского некрополя (2 - мендейская)

3 - амфора из погребения 13з Старокорсунского некрополя

4 - курильница из погребения 13з Старокорсунского некрополя

того клюва». У амфоры широкое пифоидное тулово меньшей высоты, чем у прикубанской амфоры, и острореберная ножка с очень глубокой подрезкой на подошве (рис. 2 -3). С амфорой обнаружен разнообразный инвентарь: набор оружия, лепной горшок, сероглиняные миска и кубок, многовитковые бронзовые браслеты и гончарная «вазочка-курильница» (рис. 2 -4). В свое время один из авторов этой заметки ошибочно отнес «вазочку» и, соответственно, амфору к середине V века¹⁴. Позднее Н. Ю. Лимберис и И. И. Марченко, еще раз обратившись к анализу комплекса, аргументировано показали, что присутствующие в погребении многовитковые браслеты получают распространение только в IV веке, что хорошо документируется материалами из Прикубанского могильника, где такие браслеты синхронизируются с греческими импортами. В целом они датировали комплекс с амфорой началом первой четверти IV в. до н.э.¹⁵ С этим выводом согласился недавно и Р. В. Стоянов, отметивший, что «вазочка» является стандартной курильницей на высокой ножке¹⁶. Такие курильницы широко распространены как в эллинском мире, так и в варварской среде¹⁷. Встречаются они и в меотских погребениях, только в Уляпском некрополе их обнаружено около десятка. Самая близкая аналогия происходит из погребения 19 кургана № 4 у аула Уляп, который в целом датируется в пределах 1–3 четвертей IV века до н.э.¹⁸

Таким образом, хронология старокорсунской амфоры может быть определена в пределах первой половины, скорее первой трети IV в. до н.э. Возможно, что ее более приземистая форма свидетельствует о том, что она хронологически несколько более ранняя, чем амфора из Прикубанки. А в целом временные рамки выпуска первой серии амфор с фигурными венцами можно определить в пределах 70–50-х годов IV века, причем намечаются как более ранние образцы (из Старокорсунки), так и более поздние (из Прикубанки и Фанагории).

Вторая серия амфор «на пустотелой ножке».

Наряду с важнейшим сюжетом о хронологии рассмотренной выше амфоры из п. № 13з Старокорсунского некрополя, есть одна деталь ее морфологии, которая требует отдельного комментария и наводит на новые размышления, позволяющие выделить еще одну серию тары. Обращает на себя внимание специфическая форма ножки с цилиндрическим углублением на подошве глубиной до 40 мм. Такие ножки встречаются достаточно редко, они зафиксированы у отдельных серий мендейских амфор «Мелитопольского» варианта¹⁹, но не только. Удалось подобрать еще несколько близких по профилировке тарных сосудов с такой же «пустотелой» ножкой, характер глины которых, однако, свидетельствует об ином центре производства.

В частности, близкая по профилировке амфора с такой ножкой происходит из погребения № 70 (1936 г.) некрополя на северном берегу Херсонеса. Этот сосуд

¹⁴ Раскопки И.И. Марченко 1987 г. Глина амфоры светло-коричневая, плотная, с мелкой слюдой. Первое упоминание об этом сосуде без публикации чертежа см.: Монахов, Абросимов 1993, 128, прим. 44. Амфора и красноглиняная «вазочка» были зачерчены и описаны С.Ю. Монаховым в 1989 г. в фондах Кубанского университета. Позднее «вазочка» была утеряна.

¹⁵ Комплекс в полном объеме опубликован позднее: Лимберис, Марченко 2005, 219 сл., рис. 21.

¹⁶ Стоянов 2009, 240–246.

¹⁷ Зайцева 1997, 38 сл., табл. 6.

¹⁸ Лесков, Беглова, Ксенофонтова, Эрлих 2005, 10, 11, 76, рис. 12 -7.

¹⁹ Монахов 2003, табл. 64, 3; Полин 2010, рис. 9.

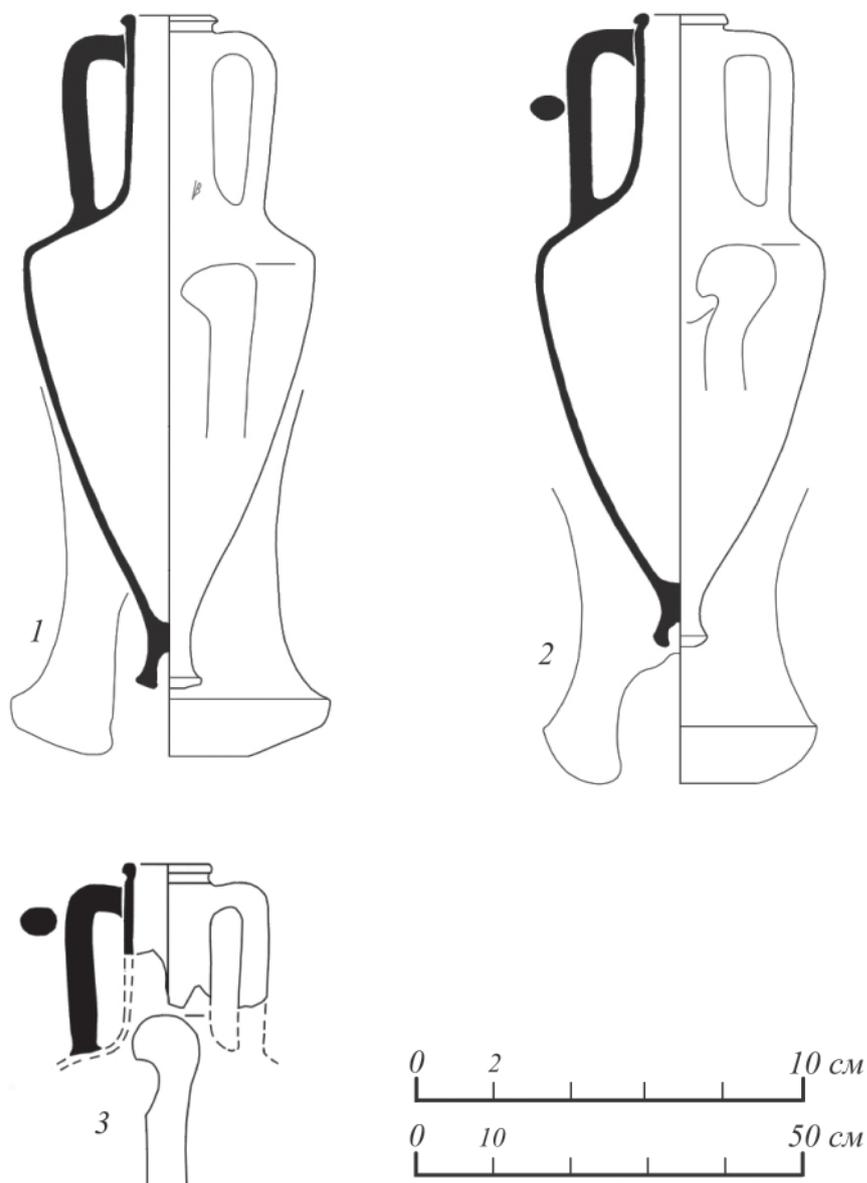

Рис. 3. Амфоры “с пустотелой ножкой”
 1 - из погребения 70 Херсонесского некрополя
 2 - из станицы Воронежской
 3 - из Херсонесского музея

неоднократно упоминался в специальной литературе, опубликовано несколько не очень удачных его прорисовок²⁰. В 1993 г. было опубликовано детальное описание этого сосуда в сопровождении обмерного чертежа²¹, который затем был переиздан Р.В. Стояновым²². Амфора из херсонесского некрополя имеет, собственно говоря, только одно сходство с описанной выше старокорсунской амфорой — специфическую «пустотелую» ножку. У нее венечной формы, — не фигурный в виде «раскрытого клюва», а стандартный «клювовидный», которые часто встречаются на таре позднеклассического времени. При таком же, как у первой серии тары, высоком цилиндрическом горле переход от горла к плечу более плавный, да и сами плечи уплощены (рис. 3 -1). Сосуд имеет и несколько иную глину светло-коричневого или темно-красного цвета с редким мелким известняком и без признаков слюды²³. Хронология этого образца, к сожалению, надежно не может быть установлена, поскольку в погребении отсутствовал иной инвентарь. Первоначально мы предполагали, что амфора может быть отнесена к рубежу V–IV вв.²⁴ Однако, учитывая, что погребение № 70 впущено в мусорный слой, который начал образовываться примерно во второй четверти IV века, следует с учетом этих обстоятельств относить данный образец именно к этому времени²⁵. Уже в статье 1993 года было упомянуто несколько аналогов этой амфоре без какой-либо детализации и чертежей, в связи с чем, видимо, необходимо дать их описание.

Так, близкая по форме целая амфора из Кубанского музея случайно найдена в обрыве р. Кубань возле станицы Воронежской²⁶. Она имеет практически те же размерные и морфологические характеристики, что и амфора из херсонесского некрополя, такую же «пустотелую ножку» и клювовидный венечной формы, однако в верхней части горла в районе венца наблюдается небольшая припухлость (рис. 3 -2). Аналогичное горло с таким же припухлым венцом происходит из беспаспартных материалов Херсонесского заповедника (рис. 3 -3)²⁷. Практически идентичный сосуд с такой же пустотелой ножкой относительно недавно был найден в погребении № 2 кургана № 11 на некрополе Калос Лимена в западном Крыму (рис. 4 -3)²⁸.

²⁰ Белов 1938, 185, табл. 6 -17; Белов 1977, 20, рис. 3 -3; Зеест 1960, 89 сл., табл. XII-26. Г.Д. Белов приводит просто прорисовку контура амфоры по фотографии, И.Б. Зеест дает чертеж с сильным искажением подлинной формы и почему-то называет ее амфорой «на высоком поддоне» (?).

²¹ Монахов, Абросимов 1993, 126–128, табл. 6 -17. Глина светло-коричневая, плотная, с редким мелким известняком. В нижней части горла графитовые в виде монограммы из лямбды и беты.

²² Стоянов 2009, 241 сл., рис. 2 -3.

²³ Видимо, такая же амфора была найдена в погребении № 42 некрополя на северном берегу Херсонеса. См.: Монахов, Абросимов 1993, 127, табл. 6 -18. К сожалению, она была утрачена в годы войны. Отдельные ножки таких амфор встречены на Каменском и Знаменском городищах, см.: Граков 1954, 85, табл. VII -20; Погребова 1958, 144, рис. 19 -8. Р.В. Стоянов опубликовал еще одну такую ножку из комплекса херсонесского колодца К-4 (Стоянов 2009, 243, рис. 2 -6). Две такие ножки были обнаружены в святилище возле поселения «Береговой-4» на Таманском п-ве (Завойкин 2005, 152 сл.).

²⁴ Монахов, Абросимов 1993, 125, 131.

²⁵ Стоянов 2009, 243 сл.

²⁶ Кубанский музей, № 6629/10. Передан музею казаком В.Н. Ковалевым в 1910 г. Сосуд сильно заизвесткован, характер глины узнать невозможно.

²⁷ Херсонесский заповедник, фонд 14 (Г.Д.Белова), без инв. номера. Скорее всего, происходит из раскопок Г.Д.Белова на северном берегу городища.

²⁸ Кутайсов 2011, 20, рис. 52. Автор ошибочно относит ее к «Мелитопольскому» варианту мендеевской тары. Хранится в Черноморском музее заповедника «Калос Лимен».

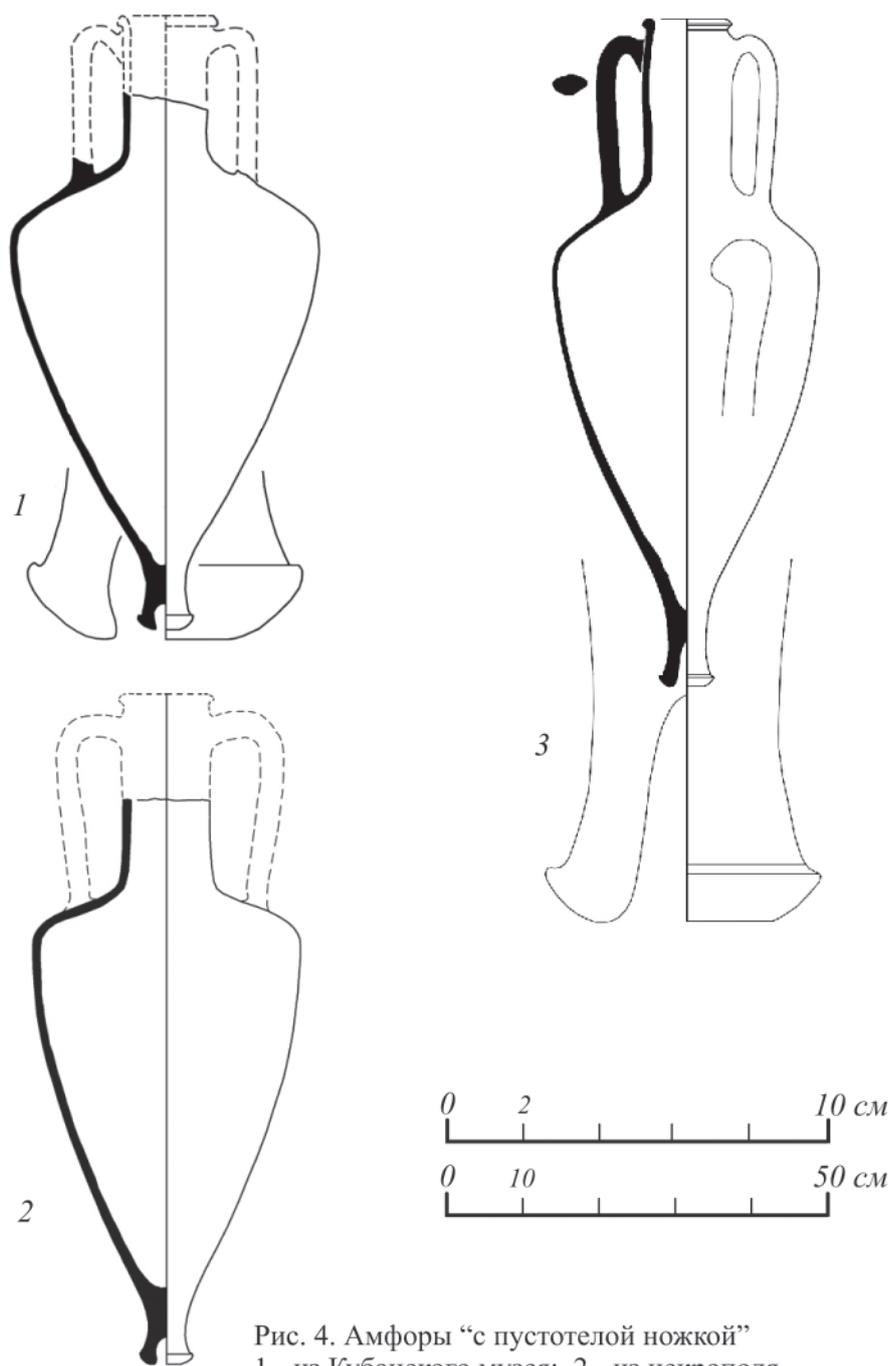

Рис. 4. Амфоры “с пустотелой ножкой”
 1 - из Кубанского музея; 2 - из некрополя
 Ион Корвин в Добрудже; 3 - из могилы №2 кург. 11
 некрополя Калос Лимена

Он использован в качестве оссуария для погребения младенца. К сожалению, другой материал в погребении отсутствовал.

Еще одна амфора с пустотелой ножкой с такими же размерными и морфологическими характеристиками, но без верхней части горла и ручек хранится в Кубанском музее (рис. 4 -1). К сожалению, сосуд не имеет шифра, можно предполагать, что он происходит из некрополя у хут. Ленина (?).

Наконец, еще одна такая амфора (без горла и ручек) была найдена в одном из некрополей Добруджи (рис. 4 -2). В комплексе этого погребения, помимо интересующего нас сосуда, встречены еще две фрагментированные гераклейские амфоры, что позволило авторам публикации датировать его серединой — третьей четвертью IV века²⁹.

Если подвести краткие итоги, то можно констатировать, что на протяжении второй и, может быть, начала третьей четвертей IV в. до н.э. в двух разных, но скорее всего близких центрах восточного Средиземноморья выпускались два близких по морфологии типа керамической тары. Локализовать на данном этапе эти амфоры, т.е. привязать их к конкретным полисам, не представляется возможным.

МЕТРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АМФОР

№ п/п	Место хранения, происхождения	H	H ₀	H ₁	H ₃	D	d ₁	Рис.
амфоры «со сложно профилированным венцом»								
1	Фанагория, комплекс 460	-	-	-	170	-	140	1/1
2	Прикубанский некрополь, п.426	778	700	340	230	370	124	2/1
3	Старокорсунский некрополь, п. 13з	685	618	270	170	397	138	2/3
амфоры «на пустотелой ножке»								
4	Херсонесский некрополь, п. 70 (1936)	880	795	330	235	376	126	3/1
5	Из ст. Воронежской, сл. нах.	824	743	345	210	374	122	3/2
6	Херсонесский заповедник, б/пасп.	-	-	-	220	-	118	3/3
7	Калос Лимен, п.2, к.11	884				346	115	3/4
8	Кубанский музей, б/пасп.	~712	~	-	-	403	-	3/5
9	Добруджа, некр. Ion Corvin	-	-	-	-	~350	-	3/6

Примечания: H — высота сосуда; H₀ — глубина сосуда; H₁ - высота верхней части; H₃ — высота горла; D — диаметр тулова; d₁ — диаметр венца.

ЛИТЕРАТУРА

- Белов Г.Д.* 1938: Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935–1936 гг. Симферополь.
Белов Г.Д. 1977: Амфоры из некрополя Херсонеса // История и культура античного мира. М., 17–23.
Граков Б.Н. 1954: Каменское городище на Днепре // МИА. 36.
Зайцева К.И. 1997: Культовые чаши V–I веков до н.э. из Северного Причерноморья // Тр. ГЭ. Т. XXVIII, 38–53.

²⁹ Irimia 1983, 93-114, 142, fig. 1 -16, 11 -1; Teleaga 2008, 365, 382, 392, taf. 41 -5. Э. Телеага почему-то считает эту амфору мендейской «Мелитопольского» варианта.

- Завойкин А. А.* 2005: Фрагменты амфор из раскопок святилища на «Береговом 4» // Боспорские исследования. VIII, 152–176.
- Зеест И. Б.* 1960: Керамическая тара Боспора // МИА. 83.
- Кац В. И.* 2007: Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // Боспорские исследования. Вып. XVIII. Симферополь; Керчь.
- Кутайсов В. А.* 2011: Курганный некрополь Калос Лимена. Киев.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И.* 2005: Хронология керамических комплексов с античными импортами из раскопок меотских могильников правобережья Кубани // МИАК. 5, 219–324.
- Лесков А. М., Беглова Е. А., Ксенофонтова И. В., Эрлих В. Р.* 2005: Меоты Закубанья в середине VI — начале III вв. до н.э. Некрополи у аула Уляп. М.
- Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., Завойкин А. А.* 2006: Керамические комплексы из Фанагории (раскопки 2005 г.) // АМА. 12, 294–312.
- Монахов С. Ю.* 2003: Греческие амфоры в Причерноморье. Типология ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. М.; Саратов.
- Монахов С. Ю., Абросимов Э. Н.* 1993: Новое о старых материалах из херсонесского некрополя // АМА. 9, 118–159.
- Погребова Н. Н.* 1958: Позднескифские городища на Нижнем Днепре // МИА. 64.
- Полин С. В.* 2010: Амфоры Александропольского кургана (по материалам раскопок 2004–2009 гг.) // АМА. 14, 262–307.
- Стоянов Р. В.* 2009: Две заметки из амфорной эпиграфики и морфологии // Зап. ИИМК РАН. Т. 4, 240–246.
- Garlan Y.* 1999: *Timbres amphorique de Thasos.* Paris.
- Irimia M.* 1983: Date noi privind necropolele din Dobrogea in a doua epoca a fierului // Pontica. Vol. XVI, 69–148.
- Sparkes B. A., Tallcot L.* 1970: Black and Plain Pottery of VI-th-V-th and IV-th Centuries BC // *The Athenian Agora.* Vol. XII (Pt. I-II).
- Teleaga E.* 2008: Griechische Importe in den Nekropolen an der unteren Donau 6.Jh — Anfang des 3. Jhs. V. Chr. Leidorf.

AMPHORA NECK FROM PHANAGOREIA AND TWO SERIES OF CERAMIC CONTAINERS OF LATE CLASSICAL PERIOD

A. A. Zavoikin, S. Yu. Monakhov

The article pioneers two series of amphorae with an intricate rim profile and a hollow foot, and specific morphology characteristics. Reliable ceramic complexes made it possible to date the sets to the second quarter — mid — 4th century BC.

Key words: amphorae, ceramic complex, chronology, Phanagoreia